

Секция «Проблема конституционного строя и конституционного статуса личности»

К вопросу о защите прав человека при применении искусственного интеллекта в сфере правосудия

Научный руководитель – Маркова Елена Николаевна

Навагин Иван Дмитриевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: i.navagin@mail.ru

Вопрос о влиянии искусственного интеллекта (ИИ) на юридическую сферу приобрел особую актуальность за последние годы. Одна из наиболее важных проблем в этой связи – «сосуществование» технологии ИИ и основных прав человека.

Хотя в науке не сформировано единого определения понятия ИИ, во многом ему приписывают такие признаки, как способность к генерации данных на основе определенных человеком целей с помощью специальных методов, среди которых – машинное обучение (подход, принятый в Европейском Союзе [4]); получение результатов, сопоставимых с человеческим, «естественным» интеллектом, или превосходящих их (определение, данное в российской национальной стратегии развития ИИ до 2030 г. [1], причем уточнение о «превосходящих» результатах было внесено в стратегию сравнительно недавно). Как видно, в ряде государств уже проводится некоторая «законодательная подготовка» к более активному применению ИИ. Применительно к сфере правосудия специфика данной технологии еще полноценно не отражена – однако, как представляется, перед внедрением систем ИИ необходимо найти решения комплекса проблем, связанных с правами человека в целом, и правом на судебную защиту, в особенности.

Учитывая ранее упомянутую связь с категорией машинного обучения, стоит упомянуть вопрос о том, как и на каком наборе данных следует обучать систему ИИ. Эту проблему обозначили в свое время и китайские исследователи (именно в Китае в настоящий момент активно используется и развивается система «умного» суда): так, «большие судебные данные» во многом не являются понятными и надежными для обучения ИИ: в них может быть как недостаток нужной информации, так и ошибки, влекущие впоследствии «предвзятость» системы ИИ [2]. На наш взгляд, основными критериями подбора данных (чтобы избежать предвзятости или ошибочности выводов, сделанных ИИ) можно считать правильность применения норм права в судебном акте, а также системный подход – учет разной практики, в том числе и высших судов. При этом необходимо решить, кто будет проводить обучение ИИ (технические специалисты, с участием судей, ученых-правоведов). К этому близок и вопрос об обучении судей и их помощников принципам и порядку работы системы ИИ.

Кроме того, в работе ИИ возможны и ошибки – и если в судебном процессе это привело к вынесению незаконного и несправедливого решения, то как защитить нарушенное право? По нашему мнению, если причина нарушения – действия ИИ – то при обжаловании решения в вышестоящих судах лицо должно иметь право потребовать рассмотрения дела без применения ИИ (особенно, если разные инстанции используют одну систему ИИ). Здесь же возникает вопрос и юридической ответственности за принятие неправомерного решения. Кто может быть ее субъектом: сама система ИИ, судья, разработчик системы или технический специалист, отвечающий за ее поддержку в суде? Думается, что первый вариант из перечисленных вряд ли возможен на данном этапе правового регулирования:

для этого потребуются само признание ИИ субъектом права – однако любая такая система сейчас служит лишь инструментом; она не обладает свободной волей, осознанием собственных действий, правомерных или нет [3]. Для ответа же этот вопрос потребуются дальнейшее совершенствование и, возможно, дополнение концепции юридической ответственности (можно ли говорить в данном случае о «разделении» ответственности между судом и техническим специалистом?).

В целом, для внедрения ИИ в судебный процесс необходима и подготовленная законодательная база. В России среди шагов к этому можно упомянуть Кодекс этики в сфере ИИ – который, тем не менее, носит рекомендательный характер. Однако обозначенный в нем человекоцентричный, а также риск-ориентированный подход видится одним из ключевых при законотворческой работе в этой сфере.

В будущем нормативном регулировании стоит соблюдать «умеренность» и стремиться прежде всего не к эффективности (применению мощного ИИ), а к соблюдению основных начал правосудия, с учетом принципов подконтрольности, прозрачности систем ИИ. Для такого соблюдения потребуются и открытое тестирование системы ИИ, подконтрольное и обществу.

Источники и литература

- 1) О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. N 41. Ст. 5700.
- 2) Gulimila Aini. A Summary of the Research on the Judicial Application of Artificial Intelligence. 2020. Chinese Studies 09(01):14-28.
- 3) Mirzazadeh Iman. Artificial Intelligence (AI) and Violation of Human Rights // SSRN Electronic Journal. 2023. P. 1-13.
- 4) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union legislative acts - Analysis of the final compromise text with a view to agreement. 2024. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206> (date of access: February 25, 2024).